

Конец собачьей жизни

Маленький камень, на котором лежал Ци Чу, был не очень-то устойчивым. Будучи хаски, он был меньше сибирского волка, и его хвост свисал вниз. Лишь когда он говорил о Хо Бэе, кончик его хвоста вздрагивал и слегка покачивался.

Волки смотрели на этот виляющий хвост и еще раз убеждались в том, что Ци Чу действительно любит Хо Бэя.

Но на самом деле, этот притворщик, пытаясь выглядеть убедительно, не мог контролировать свой хвост, который выдавал его беспокойство.

Пройдя мимо того самого оленя, Хо Бэй почувствовал, что запах стаи и Ци Чу становится все сильнее. Но по пути он уловил и запах бурого медведя, отчего его лицо слегка омрачилось. Однако, судя по всему, стая не вступала в конфликт с медведем, а просто сменила направление.

Он шел по знакомой тропе, взбираясь на склон, и его взгляд упал на знакомый камень. На нем, выделяясь на общем фоне, сидел тот самый красивый волк, а остальные волки, задржав головы, смотрели на него. Что-то в этой картине было не так.

— Тогда он действительно отчаянно пытался меня добиться, — с легкой грустью на лице произнес Ци Чу, подняв голову и глубоко вздохнув. — Но ведь сердцу не прикажешь.

Хо Бэй слегка прищурился, его взгляд был полон сомнений. Он не понимал, о чем говорит Ци Чу.

Он не стал показываться сразу, а притаившись неподалеку, слушал бредни Ци Чу. Стая же, казалось, была очень заинтересована. Снег и ветки скрывали Хо Бэя, поэтому его не заметили.

— Когда он притаился ко мне того оленя, мое сердце немного дрогнуло, но... я его отверг, — Ци Чу лежал на камне, его хвост медленно опустился. — Я одинокий волк, у меня нет стаи, и в любви я должен быть осторожен.

Цзя Лэ кивнул.

— Но он не сдался. Даже после моего отказа он продолжал приносить мне добычу, разрывал ее на кусочки, согревал меня своей шерстью, позволял класть лапы ему на грудь, — вздохнул Ци Чу. — Он действительно меня очень любит.

Хо Бэй, слушавший это из-за дерева, слегка склонил голову набок. Его взгляд был полон недоумения. Он чувствовал, что в этих словах было что-то знакомое и в то же время странное, что-то, чего он не мог понять.

— Но в той битве с рысью я понял: жизнь и смерть непредсказуемы. Вместо того, чтобы сомневаться и топтаться на месте, лучше довериться ему. Он, рискуя своей раненой лапой, защищал меня. У меня не было причин его отвергать! — Ци Чу поднял лапу и, облизав ее, проникновенно произнес: — И вот так мы стали парой.

— А после этого он стал любить меня еще сильнее, — заключил Ци Чу.

Ци Чу поставил себе высший балл за актерское мастерство.

Он довел до совершенства врожденную склонность хаски к драматизму.

Хо Бэй глубоко вздохнул. Рысь, рана, олень... все, казалось, указывало на него. Вроде бы все сходилось, но этот красивый волк явно исказил факты.

Первым Хо Бэй заметил Цзе Ла. Обернувшись, он увидел его за деревом и тихо прошептал:

— Вожак?

Хо Бэй покачал головой, призывая его молчать, а затем вышел из-за дерева. Он хотел посмотреть, что еще наговорит этот врун.

Цзе Ла, хоть и не понял, почему Хо Бэй не хочет, чтобы его заметили, послушно отошел в сторону, освобождая ему дорогу.

Ци Чу не заметил движения за деревом. Он, пытаясь придумать еще более романтическую ложь, перебирал в голове все свои скудные познания о животных. Картины игр бродячих кошек в университетском кампусе проносились у него перед глазами.

— Он очень любит мой хвост, — мечтательно произнес Ци Чу. — Постоянно гоняется за ним, а когда спит, любит обнимать его и держать меня в своих объятиях.

«Любящий гоняться за хвостом» Хо Бэй с непроницаемым выражением морды смотрел, как Ци Чу врет. Из-под его губ слегка показались острые клыки, а в узких волчьих глазах промелькнула недоброжелательность.

С тех пор как Ци Чу ушел, и до того момента, как он обнаружил его запах и вот сейчас увидел его, лежащего на камне и нагло врущего, Хо Бэй стоял и слушал. Ци Чу выглядел таким искренним, что, если бы Хо Бэй не был участником этих событий, он бы, возможно, и сам

поверил.

— Неудивительно, что вожак так ухаживал, — с восхищением произнес Цзя Лэ, а затем, склонив голову, спросил: — А ты сейчас скучаешь по вожаку? Ты, наверное, очень по нему тоскуешь.

— Да, я очень по нему скучаю. Если бы он сейчас появился передо мной, я бы согласился на любые его условия, — Ци Чу облизнул лапу, его уши слегка шевельнулись, а в голубых глазах читалась глубокая тоска. — Я действительно очень по нему скучаю.

Сказав это, он опустил голову и посмотрел на свой живот. Его лицо мгновенно сменило выражение на скорбное.

— Живот ранен? — Хо Бэй, увидев, как Ци Чу смотрит на свой живот, решил, что тот ранен, и его взгляд стал серьезнее.

Цзе Ла, стоявший рядом, хотел было объяснить, но тут же вспомнил слова Ци Чу о том, что он не хочет, чтобы Хо Бэй знал о потере щенка, иначе тот будет очень расстроен. Поэтому Цзе Ла лишь покачал головой и отступил на пару шагов.

Взгляд Цзе Ла был настолько очевиден, полон сочувствия и скорби, что Хо Бэй почувствовал себя неудобно.

— Но вы не расстраивайтесь. Когда ваш вожак вернется, у нас будут еще, — на морде хаски была написана безграничная преданность, но его глаза предательски бегали, избегая взглядов волков.

Ну вот, теперь все его самые худшие опасения подтвердились. Хо Бэй глубоко вздохнул и холодно усмехнулся.

Этот звук, хоть и тихий, привлек внимание стаи. Волки обернулись и увидели Хо Бэя. Он выглядел уже не так, как при первой встрече с Ци Чу. Тогда он был тяжело ранен, его шерсть слиплась от крови, и он выглядел измученным. Сейчас же кровь с шерсти была счищена снегом, раны почти зажили, и в его волчьих глазах читалась холодная жестокость. Острые когти впились в снег, он шел прямо к Ци Чу.

На его шерсти лежал тонкий слой снега, он слегка поднял голову, глядя на Ци Чу.

— Вожак? Ты сказал, что вожак за тобой ухаживал, — Хо Бэй слегка оскалил клыки, его острые когти впились в землю. — А почему ты тогда его отверг?

Ци Чу усмехнулся.

— Потому что я одинокий волк. Я должен быть осторожен в любви, поэтому я его проверял.

Взгляды волков постепенно менялись. Даже Цзя Лэ отступил на шаг и, склонив голову, посмотрел на Ци Чу, а затем на Хо Бэя. Только тогда Ци Чу понял, что в стае появился еще один волк.

Этот волк выглядел знакомо, но в его памяти, казалось, такого не было.

Волк, опустив хвост, с поднятыми ушами, медленно приближался к Ци Чу, его клыки были слегка оскалены. Он запрыгнул на камень, который и так едва держался и слегка пошатнулся. Ци Чу в ужасе почувствовал, как шерсть на его спине встает дыбом.

Но не успел он развернуться, как его прижали к камню острой лапой, когти впились в мягкий живот.

— Отлично, — холодно усмехнулся волк, его когти впились в плоть Ци Чу. — Если бы ты не врал про меня, я бы, может, и поверил.

Хоть Ци Чу и не узнал Хо Бэя сразу, это знакомое чувство давления тут же дало ему понять, что его настигла смертельная опасность.

Будучи хаски, который не запоминает лиц, Ци Чу понял, что его собачьей жизни, похоже, пришел конец.

<http://bllate.org/book/16981/1585205>